

Мне и Серёге было обидно. Вот, где справедливость? Получили очередной «втык». И за что? Командир полка выслушал наши долгие и обоснованные фактами, справедливые возмущения, утвердительно кивнул и с металлом в голосе произнёс: «К утру!».

Вьюга надрывалась за окном. Громко пела заунывную песню. Слов в ней не было. О чём и так понятно. О трескучих морозах, о несправедливом, близком завершении зимы и о всяком другом несовместимом с весёлым настроением...

Как она не старалась, особой радости прослушивание не доставляло. Только наводило тоску. Хотя, у каждого свой вкус – что подтверждали громкие овации из незакрытых форточек в соседних кабинетах... Топанье сапог дежурного по пустому коридору. Беззлобное ворчание по поводу растяп и «пофигистов». Звук открывания замков дверей... Аплодисменты прекратились, но симфония продолжалась. Шёл третий час утра. С задачами мы справились и теперь, обжигаясь круто заваренным душистым чаем, наслаждались бездельем.

«Вот, скажи в чём тут, правда, – возмущался Серёга. – Согласен, придумали они новую форму документа. По правде сказать, разница вся в том, что добавили три графы (две – «итого на...», и одну – «примечание»). Молодцы, спасибо им огромное, что бланки прислали, – подул на кипяток в кружке и продолжил, – без этих бланков мы бы с тобой до сих пор по клавишам машинки одним пальцем стучали.... И что им прежде донесение не приглянулось?»

– У тебя, Андрюха, всё просто и понятно. А у меня ещё и водителей расписывать. Сколько по штату, да по категориям. А вот может он машиной управлять, имея категорию или нет?...

Сделал из кружки глоток чая, прикрыл от удовольствия глаза и продолжил: – Слышал про Конька - Горбунка из ремонтной роты? Нет?

Он удивленно посмотрел на меня: «Да ладно! Расскажу...»

Прибыло пополнение из Забайкальского военного округа. Часть реформировали, и водителей заштатных всех к нам. Пришлось мне провести с ними занятия с целью знакомства. Собрал, рассказал о части, задачах. Вручил каждому по билету... Результат неплохой. Есть, конечно, и ошибки... – это дело поправимое! Но особенно... удивил затёртый листочек, исписанный мелким неразборчивым почерком: «Рядовой Тюпкин...». Из десяти ответов нет ни одного правильного!

– Ты чего?- спрашиваю, - специально так нарисовал? У тебя категория «Е» стоит. Права за баранов получил? Сознawайся. Рассказывай!

Выяснилось, что он из таёжной деревни. Отец – егерь. Мать – скотница. Так что с баранами предположение отпадает. По окончании школы учился в райцентре на водителя. Но как ни старался, ему не везло. Преподаватели были

уверены, что экзамен не сдаст. А он всем на удивление ... и с первого раза!

Призвали в армию, попал в часть. Сразу же неприятности – снес гаражные ворота, сдавая задним ходом. От управления машиной отстранили. А тут разрядка – отправить в учебное подразделение водителей для совершенствования навыков с дальнейшим получением категории «Е».

– И кого думаешь отправили? – Угадал! – рядового Тюпкина!

Пока учился, у всех волосы дыбом стояли. Экзамены... Опа! Всё – «Отлично»...

– Вот я и говорю. Категория есть, а водителя – нет!

Спрашиваю – семья то большая?

Отвечает – папка, мамка и нас – три сына.

– Ты, поди – старший?

– Не, я младший...

Прямо, говорю, как в сказке про Конька-Горбунка. Старший брат, поди, умный?

– Точно! А Вы откуда знаете?

Вдруг я понимаю, что не слышал он этой сказки. Все грамотные по полу от смеха катаются. А этот серьёзный, и удивлёнными глазами на меня уставился

...

– А что бабушка в детстве сказки не читала? Тебе – они не нравятся?

– Бабуля сказок много знала. Она в этом деле мастерица. Как вечером расскажет... – так мы всей семьёй до рассвета уснуть не можем, да и ещё дня три даже днём от страха оглядываемся... Старались все уснуть ещё до того, как она рассказывать начнёт. Так что не люблю. Ну, а что там про братьев-то? Расскажите, пожалуйста – мне интересно...

– Было у отца три сына: старший – умный был детина, средний был и так и сяк, младший вовсе был... (все окружающие от смеха держались за животы. Чтобы парня не обидеть, неожиданно для себя, продолжил)...Младшему – всегда везло.

– Ну, точно – как в сказке!

С тех пор и прилипло прозвище Конёк-Горбунок. Хороший парень, трудолюбивый, сообразительный, а доверять технику ему не могу.

Может быть, и затёрся, затерялся в памяти Серёжкин рассказ, но предоставленный судьбой случай позволил познакомиться с Тюпкиным поближе...

Недели через две вызвали к командиру. Довели, что на днях ожидается проверка самого главного инспектора Вооружённых Сил маршала Москаленко. Мне в срочном порядке необходимо убыть на окружной учебный центр. По прибытии на место заняться подготовкой танков к проверке, где находиться до

самого её окончания.

«Голому собраться – только подпоясаться. Сложности-то в этом никакой», – думал я, пока не узнал, что водителем на автомобильной мастерской рядовой Тюпкин (Конёк-Горбунок). Мысленно представил маршрут движения – не одна сотня километров не только по шоссе, но и по таёжным заболоченным дорогам, два довольно крупных города с бешеным движением, которые придётся преодолевать от края и до края...

Внутри всё похолодело.... Не раздумывая, ринулся к заместителю командира полка.

- Машина исправная, новая?
- Новая, исправная.
- У водителя какая категория, «С»?
- Даже «Е».

Тогда о чём мы говорим! Движение осуществлять осторожно, соблюдать правила, не спешить – всё и получится.

Тронулись ночью. С тем, чтобы к Томску добраться ранним утром, преодолеть его затемно и продолжить движение в направлении города Юрга...

Яркий свет фар выхватывал из темноты то макушки столетних сосен, то торчащие из гати хлысты и брёвна. Яма на яме. Дорога, прямо скажем – не шоссе. Непросыхающие болота, подземные незамерзающие ключи. ... А другой нет. Вот и приходится аккуратно ползти по разбитой машинами и трелёвочными тракторами поверхности, выбирая наиболее безопасный путь. Единственно радует, что километров через тридцать начнется приличная асфальтированная трасса.

Сашка Тюпкин, насмерть заинструментированный всеми, начиная с меня и заканчивая лично командиром части, судорожно вцепившись в баранку крепкими мозолистыми руками, управлял автомобилем с таким выражением лица, как будто шёл в свой последний и смертельный бой...

Его переживание незаметно передалось и мне – такое ощущение, что вот сейчас, где-то здесь рванёт пламя, вырвется из-под колёс...

Изредка посматривая на Сашку, я думал – обыкновенный простецкий деревенский парень. Эта его простота и наивность во взгляде чем-то напоминали главного героя сказки Ершова «Конек-Горбунок». Провалившись в очередную яму на дороге, с выброшенными на обочину грязными брёвнами гати, машина с трудом вылезла наверх, надрывно ревя своим мощным двигателем.

– Слушай, а не пробовал ямы объезжать? – не выдержал я, – если здесь сядем, то без трактора не выбраться. А он может появиться со стороны Александрово только с рассветом, ближе к обеду. Будь добр, объезжай!

Слава Богу, выкарабкались через некоторое время на асфальтированную дорогу. Ещё немного и Томск. На душе стало спокойнее. Двигатель автомобиля

урчал, как котёнок, весело, без надрыва. В глазах у Сашки появилась уверенность, на лице засветилась улыбка...

Выползла рыжая луна, освещая всё вокруг ярким, искрящимся светом... Неожиданно вспыхнул ослепляющий свет фар, мчащейся на нас машины, и продолжительный гудок! Резкий поворот руля вправо. Машину занесло, но не выбросило в кювет!

– Стой! – меня лихорадило и трясло. Долго приходил в себя после происшедшего. Молчал двигатель. В кабине нависла режущая слух тишина...

– Чего это тебя на встречную полосу понесло? Уснул, что ли? И я тоже хорош – уши развесил!

– Нет, я не уснул – просто яму на дороге объезжал и слегка не рассчитал.

– Нет! Брат, давай договоримся... ямы здесь надо объезжать аккуратно..., можно и по ним – это тебе не лесная дорога!

Вот и город Томск. Четыре часа утра. Ехать одно удовольствие. В это время любители ночных гонок заснули, а остальные ещё не просыпались. Тишина. Покой. Единственный, в это время суток работающий светофор (остальные в желтом мигающем режиме) встретил нас, горя ярким красным светом...

Машина пролетела перед самым носом резко затормозившего такси. Можно догадаться обо всех пожеланиях, которые успел отправить нам вслед дядька-таксист, вертя пальцем у виска и ожесточённо давя на клаксон.

– Стой! Ты чего творишь? Свет красный видел?

– Да, я думал .... А такси и не заметил...

– Давай договоримся – Правила они для всех! Есть машина на перекрестке или нет... Красный загорелся, значит – стой!

Перед городом Юрга остановились.

– Саша, будем соблюдать Правила дорожного движения, чего бы это ни стоило. Через населенный путь ехать медленно, примерно – пять километров в час, строго по правой стороне. Уточняю, чтобы ты понял – со скоростью движения пешехода. Наша с тобой задача безболезненно проехать город и добраться до полигона...

Конёк-Горбунук внимательно посматривал на дорогу, совершенно не обращая внимание на автомобили, сигналившие своими клаксонами, нетерпеливо обгоняющие нас. Появилась некоторая уверенность в положительном исходе задуманного нами...

Но не тут то было! Человек располагает, а.... Яркая жёлтая шестерка, лихо обогнав машину, с включенным правым поворотом, в трёх метрах от нас резко затормозила и остановилась будто вкопанная! Как ни старался Сашка затормозить... (Учитывая нашу черепашую скорость, в другую погоду это, быть

может, и удалось бы...) Но весна... Гололед...

В результате на дороге осколки от разбитого левого фонаря Жигулёнка. Грустные Сашкины глаза с потухшим взглядом. Беснующийся возле машины водитель с монтировкой в руках.

– Вы мне теперь за всё заплатите! Ездить не умеешь – за руль не садись! Пьяный, наверно, водитель! А ну, дыхни!

Обидно было совсем не то, что произошло. По сути, водитель Жигулей сам виноват – подрезал и остановился! Но никак не докажешь. Был бы Сашка опытной, может, и увернулся, ушел влево от столкновения.... Хотя вряд ли.

Инспектор ГАИ выслушал обе стороны, проверил исправность автомобилей. По радиостанции связался с начальником военной автоинспекции, долго с ним разговаривал и, в конце концов, предложил проехать в управление ГАИ для составления протокола.

Пока Конёк-Горбунок писал объяснительную записку по поводу происшествия, разговорились с инспектором.

– Слушай, а если я оплачу стоимость фонаря, и ремонта? Вот, по-твоему, сколько это будет стоить?

– Рублей шесть, ну максимум десятка, вмятин и царапин я не заметил, но судя по этому горластому мужику, он постарается вытянуть всё что сможет – кивнул в сторону окна – посмотри, уже машину на станцию для ремонта загнал.

Договориться с мужиком не удалось. Я предлагал сумму, даже вдвое превышающую реальную стоимость ремонта. Но он совал в Сашкины руки договор, где цена ремонта превышала мой месячный оклад в два раза.

– Если не подпишешь – можешь расстаться со своими правами надолго. Я обязательно в суд подам! За всё заплатишь! Ещё и судебные издержки! – правильно товарищ капитан? – повернулся он в сторону ошарашенного инспектора.

Как мне хотелось тогда въехать по этой слащавой, расплывшейся в улыбке физиономии! Но сдержался.

– В суд подавай – твоё право, а вот подписывать что-либо, кроме протокола, мы не собираемся...

До полигона добрались без приключений. Машину Конек-Горбунок вёл уверенно, в кармане вместо прав с категорией «Е» лежал тоненький листочек, выписанный на то время, пока они будут находиться в ГАИ.

Командировка прошла на удивление ладно и спокойно. Две недели Горбунок не вылезал из-за руля, мотаясь по полигону, обеспечивая исправность боевых машин сводного батальона.

Стрельба из танков сменялась занятиями в составе взводов, рот, а заканчивалось всё батальонным учением. Не успел ещё убить личный состав из Омска, а уже выдвинулась колонна из Абакана. Приехали. Пообедали. Два

часа на прием техники, обслуживание, укомплектование, загрузку боеприпасов и вперед! Штатные механики со своими командирами взводов, крутились как белки в колесе, только успевали устранять неисправности и недочеты, оставленные прежними экипажами....

При такой активной эксплуатации без поломок не обходилось, но если и возникала какая проблема ночью, то к утру силами экипажа и сводной ремонтной бригады танк был готов выполнять любые задачи.

Снять двигатель танка или коробку передач без помощи крана-стрелы, установленной на мастерскую Конька-Горбунка просто невозможно. Работа на машине, порой, была такой ювелирной, что не каждый без определённых навыков смог бы её выполнить. У него всё получалось удивительно ловко и быстро... Услышать слова благодарности от людей, отслуживших свой срок в армии, проработавших на гражданке не один десяток лет, призванных на сборы, чтобы доказать не только государству, но и самому себе, что ещё на что-то способен, что есть, кому Родину защищать – это выше любых наград!

Потому и сияла широкая улыбка на лице солдата. Получив за свой труд грамоту из рук генерала Сергеева – заместителя маршала Москаленко, улыбаясь, выпалил: «Служу Советскому Союзу!». Слезы радости текли по его щекам...

Удостоверение на право вождения автомобиля Тюпкину вернули. Да и не за что его было забирать. Но пострадавший подал в суд, предъявив претензии на сумму более восьмисот рублей. Дело было открыто в городском суде Юрги, о чем пришло уведомление на нашу войсковую часть. Погасить предъявленную задолженность, а тем более ехать на суд и вести туда Сашку я категорически отказался.

В течение полугода возбуждённое дело моталось из одной юридической конторы в другую... Закон есть закон – против него не попрёшь, но ведь недаром есть пословица: «Закон что дышло – куда повернул – туда и вышло!». Исход дела зависит не только от суровости прокурора, хитрости адвоката или мудрости судьи... Борьба двух военных прокуратур и гражданских судов закончилась победой и справедливым решением заключающихся в двух емких словах: «отказать»... и «закрыть»...

Так что хитрому дядьке денежки за ремонт на крупную сумму пришлось платить из собственного кармана.

И правильно! Сверху всё и далеко видно! Нельзя быть таким беспредельно жадным...

Пролетел с тех давних пор не один десяток лет...

Конец февраля. Закружила, запела вьюга свою последнюю заунывную песню. Так старательно и выразительно, что ожидающий автобуса народ загрустил и попрятался под крышей остановки. Пришлось и мне, спрятав нос в меховой

воротник пальто и засунув руки в карманы, прищурил глаза от летящего под порывами ветра снега, слушать эту пронзительную мелодию. Наконец, подошёл ярко-красный междугородний, завораживающий своей красотой. Дверь с шипением распахнулась. На вопрос: «До метро довезёте?» – водитель утвердительно кивнул.

Взял билет, сел на место.... Ощутил на себе чей-то внимательный взгляд. Головой покрутил – показалось... Быстро домчались до метро Щёлковская. Собрался выходить, кричит кто-то: «Товарищ старший лейтенант! Эй, товарищ командир!». Слышать-то слышу, да только старшим лейтенантом, когда был...

Повернулся и столкнулся с синевой до боли знакомых глаз.

– Помните меня – нет? Юрга ... мастерская... как я в желтые Жигули въехал? Неужели не помните? Это же я – Конёк-Горбунок. Как пришёл из армии, устроился водителем автобуса – своей профессии до сих пор верен. За всю жизнь была лишь одна авария. Ну, Вы в курсе.

– Три сына: двое женатых, даже детей имеют. Ну а младший. ... Ну, Вы знаете...! Как в сказке – мне с ним особенно повезло! И так заразительно засмеялся, что на душе стало теплее...

Вышел я из автобуса на улицу, а там... и вьюга прекратилась, и солнышко яркое в глаза всем заглядывает, смеётся. И чего только в жизни не случается!